

3. Зуева Д.С., Карпенко О.А., Крутий И.А. Специфика мегауниверситетов как современной образовательной инфраструктуры. Там же.
4. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. // Издательство Московского университета. 2002.

О противостоянии двух тенденций в развитии российской политической и экономической систем

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
МГТУ «МАМИ»

Следует отметить, что российскому менталитету соответствует как преобладающая тенденция к авторитарности, которая была господствующей на протяжении всей истории страны и в большевистское время (1). Не кажется странным то, что непосредственно октябрьскому перевороту 1917 года противостояло самодержавие, слегка «подпорченное» квазибуржуазным парламентаризмом. Вся «доказательная» база рассуждений В. Ульянова (Ленина) о близости России к социализму была пронизана духом милитаристского государственничества, порожденного войной и чрезвычайностью. Делать этого вывод о «скачке» в социализм, значит считать, что непосредственно после абсолютистского феодализма следует переходный период к социализму, минуя длительное капиталистическое развитие, что означает грубое извращение марксистской идеи о том, что социализм приходит на смену капитализму как посткапиталистическое общество. И то, что капиталистические отношения в России были лишь намечены, обросли государственно-протекционистскими подпорками и дополнены иностранным капиталом говорит лишь о слабости российского капитализма, неформленности его основных институтов и «контурности» гражданского общества.

Воспользовавшись ситуацией безвременья, большевики («левые» эсеры и анархисты) захватили власть, осуществив преемственность главным образом в отношении между абсолютистским феодализмом и вождистским социализмом в русской революции, если не считать полугодового господства буржуазно-демократической партии. Тенденция к авторитарности получила дальнейшее развитие при В. Ульянове (Ленине) и заключалась в ликвидации многопартийности, установление диктатуры РКП (б), а затем в сталинском деспотизме и становлении административно-командной системы управления экономикой. Советская власть лишь составляла тот социально-политический фон и форму, в рамках которой действовала тоталитарная общественная система.

Буржуазно-демократическая революция 1989-1991 и 1993 гг. разбила оковы власти коммунистических номенклатурщиков и выдвинула на авансцену новые слои общества - антитоталитарные силы в самом широком смысле слова: молодежь и демократически настроенную интеллигенцию, пробуржуазные круги (от теневиков до лидеров «комсомольского бизнеса»), партийных приспособленцев и бесстрастных технократов. Если к этому добавить начавшееся национально-освободительное движение в рамках СССР, то понятны истинные масштабы этой действительно великой революции.

Возглавил революционно-демократическое движение в России Б. Ельцин. Он был человеком с «термидорианскими тенденциями», порой пренебрегал законностью и моралью, и вместо народно-демократического капитализма страна стала смещаться в другое русло – в сторону кланового, чиновничье-олигархического капитализма (2). После него президентом стал В. Путин – в результате передачи власти «из рук в руки». Он осуществил переход к «плебисцитарно-бюрократической» форме правления и укрепил приоритет исполнительной власти перед законодательной, а в ее пределах допустил перекося в сторону неформальных, закрытых, теневых отношений (3). Д. Медведев – третий президент России, но в политическом отношении лицо, сильно зависимое от В. Путина. Это выходец из той же питерской команды и глава администрации прежнего президента. По тем проблемам, которыми занимается нынешний президент, видно, что у него пока нет собственной политической ниши, и даже

в области внешней политики его пытается подменить предыдущий президент. Напомним, что первая политическая инициатива президента – борьба с коррупцией чиновничества – многовековая российская проблема, которую никто из прежних правителей так и не решил. А последняя инициатива – борьба с пьянством – вообще уходит вглубь веков. Эти две «дежурные» проблемы можно было поручить любому президенту с той лишь целью, чтобы он на них «обжегся». В этой связи представляется, что они были «навязаны» Д. Медведеву каким-то другим лицом.

В сентябре 2009 года президент опубликовал в СМИ статью под «фанатским» заголовком «Россия, вперед!», где анализируются вопросы российского общества, экономики и государства и констатируется наличие трех проблем: «вековая экономическая отсталость, продиктованная привычкой к сырьевой экономике, коррупция и патернализм российского гражданского менталитета, диктующий безынициативность, дефицит новых идей, низкое качество общественной дискуссии, в том числе критических выступлений».

Заявленные нерешенные проблемы вызывают желание поспорить. Во-первых, вековая экономическая отсталость страны связана с крепостным правом, т.е. полурабским существованием крестьянства и последующей попыткой загнать его в колхозы, а уж потом и с сырьевой экономикой. Кстати сказать, В. Путин и является типичным «сырьевым» президентом, за что его и «ругают» коммунисты в своих печатных изданиях. У него была возможность модернизировать экономику на основе инноваций, но она была упущена. Во-вторых, о коррупции госаппарата вообще не стоит говорить всуе. Этот вопрос упирается в существование чиновничества, т.е. того слоя общества, который растет и жиреет в связи с курсом на государственный либерализм. Политолог Дм. Орешин пишет даже о формировании в России особого класса людей, контролирующих власть и заинтересованных в тщательном искоренении демократической альтернативы. Он называет его «бюрнесом» (бюрократический бизнес). Система, построенная «бюрнесом», состоит в том, что бизнес подкармливает крупных бюрократов, а они, пользуясь властным ресурсом, защищают его интересы. «Бюрнесмены» не хотят терять своих привилегированных позиций, в связи с чем они уже монополизировали власть и близки к полному искоренению конкуренции в бизнесе (4). В-третьих, патернализм российского менталитета связан с ростом тенденций к авторитарности, которая набирает силу в течение последнего десятилетия. Этому способствует фактически однопартийная система, установленная в стране в связи с новым законом о партиях, и другие новации властей. Уж не хотят ли они превращения «Единой России» в аналог КПСС, чтобы окончательно дискредитировать идею государственного либерализма? Относительно «рентабельной социальной сферы» в качестве конкретной стратегии преодоления привычки к патернализму, необходимо сначала договориться, о чем идет речь. Если под рентабельностью этой сферы понимать прибыльность любой ценой, то от подобных решений наше общество не застраховано и в будущем. А если саму рентабельность понимать не как экономическое, а как социально-экономическое явление, то тогда рентабельным будет и высшее образование, и медицина – эти далеко не рентабельные в узком смысле слова сферы, но крайне необходимые обществу, особенно в период реформ. Вот почему в передовых странах действует тенденция к превращению образования вообще и высшего в особенности в бесплатную привилегию для всего народа.

Некоторые авторы предполагают наличие в политической системе России двух подсистем: подсистема 1, включающая традиционно российские этатистские и патерналистские начала; подсистема 2, соответствующая современному западному либерализму, развивающемуся на принципах рыночной экономики и политического плюрализма. Обе эти подсистемы не столько дополняют, сколько ограничивают друг друга и порождают неспособность системы решать назревшие общественно-политические проблемы. По мнению авторов этой концепции, интересам России соответствует вариант «конструктивной конвергенции», т.е. сочетания традиционно отечественных социально-патерналистских и западных либерально-

рыночных начал (5). Заметим, что наличие данных подсистем имеет место и в экономической системе России.

На наш взгляд, такая конвергенция возможна и необходима. Во-первых, речь идет о двух тенденциях в рамках одной, по сути, общественно-экономической системы – становящегося капиталистического общества. Противоречия существуют между двумя «фракциями» правящего в политическом и экономическом отношении класса. Надо только очистить зерна от плевел. Элита общества в политическом и экономическом отношении неоднородна. Она как бы состоит из двух составляющих: в политическом отношении это действительные сторонники реформ и демократии и их противники, мозги у которых засорены всяким мусором из суеверной и управляемой демократии; в экономическом отношении – это предприниматели, способные понять и принять социально-либеральные ценности, и их противники – оголтелые бизнесмены, для которых «зарабатывание» прибыли любой ценой, получение бонусов совершенно вытеснило, как пишут авторы современных трактатов по экономической теории, нравственные ценности. Надо соединить трезвомыслящую экономическую и политическую часть правящего класса и отделить его от «бюрнеса», т.е. союза бизнесменов и крупных бюрократов, по возможности отделить их от общества и политически разгромить.

Во-вторых, объединение «левых» и «правых» в одной политической партии нецелесообразно. Необходимо инициировать разделение этой партии и присоединение «левой» его части к партии «Справедливая Россия». Эта партия, как прокремлевская и входящая в Социальный интерн будет на первых порах выполнять функцию конструктивной оппозиции в Госдуме России. Властям необходимо как можно быстрее пересмотреть этот вопрос, иначе коммунисты как квазилиевая, а по сути тоталитарная оппозиция будут на выборах набирать все больше политических очков, используя кризисное состояние российской экономики. Короче говоря, общество нуждается в полноценной социал-демократической альтернативе.

В-третьих, необходимо провести реорганизацию правительства и ориентироваться в кадровой работе не на клановые и родственные интересы, а на интересы всего общества в целом. Силовые министры и идеологи, которые имитируют работу и «подбрасывают» руководству сомнительные ценности, должны быть остановлены. Такаю же «санацию» необходимо провести и среди олигархов и крупных бизнесменов. Конечно, данное мероприятие означает «кадровую революцию», которая уже давно назрела в России и требует только политической воли. И наоборот, следует поддержать ту часть элиты и общества, которые способны снять с себя «мафиозные очки» и золотые цепи впридачу, и пойти на развитие конструктивного сотрудничества с властями. Как сказал в одном интервью бывший депутат Госдумы В. Рыжков, «негласно, неформально недовольны многие. И негласно хотят большей прозрачности, меньшего произвола. Бизнес понимает, что любой из них может быть объектом рейдерской атаки со стороны силовиков. Гигантские капиталы выведены из страны, нет инвестиций. Но все боятся. Однако, если будет шанс изменить ситуацию к лучшему, то очень многие ее поддержат» (6).

Наконец, в-четвертых, многие экономисты считают, что для России конструктивен такой вариант рыночной экономики, который укладывается в концепцию социально ориентированного рыночного хозяйства (7). Об этом говорят традиции российского патернализма, от которых избавиться нелегко. Поэтому лучше направить их в другое русло, а не бороться против патернализма вообще. Кстати сказать, восстановленный трипартизм представляет лучший вариант современного патернализма, предлагающий сотрудничество трех сил: профсоюзов, союзов предпринимателей и государства. Сюда же могут быть отнесены социальные проекты развития отдельных сфер экономики, которые почему-то были забыты после избрания нового президента РФ. Наконец, концепция социально-ориентированной рыночной экономики отвечает интересам многих людей, способных и привыкших работать «по плану» и создавать новое «открытое общество». Следует заметить, что общество будет «открытым» только тогда, когда оно будет, во-первых, подлинно свободным, во-вторых, гражданским и,

в-третьих, солидарным, т.е. объединенным общим интересом в достижении общезначимых целей и задач развития России.

Выводы

Противостояние в развитии российского общества тенденций к авторитарности и к либерализму предполагает «конструктивную конвергенцию» обеих тенденций на базе становления социально ориентированной рыночной экономики и объединения всех прогрессивных «левых» сил общества вокруг социал-демократической альтернативы.

Литература

1. Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской культуре и российская история. – Полис, 2009, № 1, 2.
2. Соргин В.В. Противоречивые итоги президентства В. Путина. – Общественные науки и современность. 2009, № 1, с. 85-86.
3. Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России. – Полис, 2009, № 2, с 9.
4. Московский комсомолец 27.08.2009 г.
5. Перегудов С.П. Политическая система России после выборов 2007 – 2008 гг. : факторы стабилизации и дестабилизации. – Полис, № 3, с. 156 – 159.
6. Московский комсомолец, 16.09.2009 г.
7. Филякин Ю.П. Теоретические проблемы становления социально ориентированной рыночной экономики: опыт России.- М., 2000.
8. Белл Дж. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999;
9. Дзарасов С. Российский путь: либерализм или социал-демократия. – М., 1994;
10. Выбор модели рыночной экономики и приоритеты экономической политики в России. – Под ред. проф. Дунаева Э.П. и проф. Шуркалина А.К. – М., 1998;
11. Филякин Ю.П. Социально-либеральная инициатива: власть, рынок, гражданское общество. Части 1, 2. – М., 1997.

Новый инструмент повышения конкурентоспособности предприятий для современной России

Цыбульская Е.В.

МГТУ «МАМИ», ОАО «ММЗ «Вымпел».

Сущность бенчмаркинга состоит в изучении и сравнении показателей своей организации с показателями конкурентов и лучших организаций, а затем применении успешного опыта других в своей организации.

Бенчмаркинг представляет собой искусство обнаружения того, что другие делают лучше, и изучение, усовершенствование и применение их методов работы.

Сравнение результатов деятельности своей организации с результатами конкурентов не новая идея. Но бенчмаркинг - это более эффективный инструмент управления инновационным развитием, чем просто сбор информации. Он позволяет выявлять возможности самосовершенствования, определять его объекты и стимулировать непрерывность инновационного процесса в целях повышения конкурентоспособности компании и сохранения в последующем ее динамики на устойчивом уровне.

Название «бенчмаркинг» происходит от английских слов "bench" (уровень, высота) и "mark" (отметка). Трактуются это словосочетание как "опорная отметка", "отметка высоты", "эталонное сравнение" и т. п. [7].

Руководитель Глобальной сети бенчмаркинга (Global Benchmarking Network) Роберт К. Кэмп считает: «Бенчмаркинг - это постоянный процесс изучения и оценки товаров, услуг и опыта производства самых серьезных конкурентов, либо тех компаний, которые являются признанными лидерами в своих областях»[10]. Исполнительный директор компании «Allied